

«В муниципальном бюро хранилось досье Старины пепла, созданное более десяти лет назад»

Фэй Ду перезвонил. Из телефонной трубки раздался робкий девичий голосок:

— Алло...

— Слушаю, — Фэй Ду сел у окна, — ты решила поговорить со мной?

Ван Сяо долго колебалась, затем с трудом прошептала:

— То, что случилось в школе, у меня... есть доказательства.

Прислонившись к подоконнику, Фэй Ду почувствовал, как офисное отопление давит ему в спину. Он не спросил ее, что это за доказательства, а просто молчал, не смея дышать слишком громко, и ждал, когда девушка расскажет все сама.

Ван Сяо напоминала высохший тюбик зубной пасты, ей пришлось взять себя в тиски, чтобы с трудом выдавить несколько слов:

— Это... одежда. Кое-что из одежды... с тех пор, я ее не стирала...

— Где ты? Я пришлю за тобой кого-нибудь, — тихо вздохнул Фэй Ду.

— Я буду ждать дома, — голос Ван Сяо был похож на комариный писк.

— Ван Сяо, — ласково, но твердо сказал Фэй Ду, прежде чем повесить трубку, — скажи мне, почему ты вдруг решилась на это?

— Я уезжаю за границу, — после долгого молчания, наконец, произнесла Ван Сяо.

С самого дня ареста Одноглазый знал, что ему никуда не деться. Даже если он ничего не скажет, совершенных им преступлений с лихвой хватит на пожизненное, а может и кое-что похуже.

Поэтому он был достаточно сговорчив и выложил Ло Вэньчжоу все как есть.

— Я не собирался убивать Лу Гошэна, — сказал Одноглазый. — Офицер, ты же видел, я носил ему еду. У нас есть правило, если один человек раскрыл базу, то достается всем живущим с ним под одной крышей. Вот почему все возненавидели Лу Гошэна. Узнав о возможном разоблачении, они связали его, не дожидаясь указаний сверху. Они хотели заставить его взять всю вину на себя. Но я не такой. Я за справедливость. Такой уж я, блядь, человек...

— Кем ты себя возомнил? Девой Марией? — холодно перебил его Ло Вэньчжоу. — Хватит нести чушь. Если продолжишь трепаться, я отправлю тебя жрать свинец.

Одноглазый скривился и поник плечами. Он хмыкнул, а затем признался:

— ... они обещали отослать меня.

Ло Вэньчжоу поднял голову:

— Кто такие «они»? Куда тебя обещали отослать?

— Забрать меня с базы, — Одноглазый вздохнул и тихо пояснил: — Увезти за границу или в такое место, где меня никто не знает. Со слов А13 я знаю, что в компании очень много людей. Не спрашивайте меня, кто их босс. Я даже своего босса не знал, пока меня не поймали. Все эти «большие шишки» прячутся по углам как блядские крысы. Меня все равно достала такая жизнь. Иногда мне кажется, что она ничем не лучше тюрьмы. Неизвестно, когда тебе придется пойти и стать чьим-то козлом отпущения.

Ло Вэньчжоу на мгновение пришел в замешательство. Это отличалось от его прежних догадок.

Люди, стоявшие за этой таинственной третьей силой, не гнушались никакими средствами, но в одном их интересы с полицией совпадали - и те и другие стремились арестовать Лу Гошэна и раскрыть базу. Ло Вэньчжоу даже думал, что они взяли на себя роль «доблестной полиции» или «мстителей», а Сяо Хайян предположил, что эти люди как-то связаны с Гу Чжао. Однако сейчас казалось... словно изначально они были заодно с бандой Вэй Чжаньхуна, но в последствии у них возникли какие-то внутренние разногласия.

У преступных группировок сейчас стало модно использовать полицию в своих внутренних разборках?

— О чем вы договорились? — продолжил допрос Ло Вэньчжоу.

— Если я получу приказ избавиться от Лу Гошэна, я во что бы то ни стало должен сохранить этому человеку жизнь. Неважно, получит ли он ранение или останется калекой, главное, чтобы дышал. В нужное время кто-нибудь придет за нами и увезет в безопасное место.

— И где же было это безопасное место? — тут же спросил Ло Вэньчжоу.

— Офицер, когда ты просишь об услуге, плата вперед или же работа, решает тот, кто делает тебе одолжение. Это я просил об услуге, так что для начала мне нужно было выполнить работу, и только потом я мог получить «награду». Они еще не доверяли мне, поэтому не говорили, куда хотят отвезти... Все равно вы поймали меня раньше, чем я успел что-то сделать. Я даже подумал, что А13 агент полиции, подсланный, чтобы обдурить меня. Ха-ха, — рассмеялся Одноглазый, — теперь-то я знаю, что самое безопасное место здесь. По крайней мере я могу спать спокойно, не опасаясь получить нож в спину.

Закончив допрашивать Одноглазого, погруженный в собственные мысли Ло Вэньчжоу вышел из допросной и увидел ожидающего его у двери Фэй Ду.

— Ван Сяо едет сюда, — коротко сообщил Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу еще не пришел в себя после информации, полученной от Одноглазого, потому тут же остолбенел.

— Я только что оповестил родителей девочки и нашел офицера-женщину, которая сопроводит ее, — серьезно сказал Фэй Ду. — Но что-то здесь не так. На самом деле я дал Ван Сяо свой телефон, только чтобы успокоить ее. Характер формирует жизненный опыт и обстановка в семье, мышление человека не изменится лишь из-за нескольких слов незнакомца. Да даже если и так, все равно перемены - это длительный процесс, нельзя сразу же вырваться из оков устоявшихся убеждений. Такая девочка, как Ван Сяо, которой с детства не хватало близости, привыкшая к пренебрежению, очень чувствительна к чужим взглядам. Она не из тех, кто может постоять за себя, тем более сейчас, когда она не оправилась от своей травмы.

— Тогда в чем причина?

— Ван Сяо сказала, что уезжает за границу, — нахмурился Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу тоже машинально нахмурился. Опомившись, он надавил пальцем на лоб Фэй Ду, разгладив его сведенные брови, и спросил:

— Откуда у их семьи деньги? Может быть, школа или родители причастных учеников решили уладить конфликт, заплатив им?

От тычка в лоб Фэй Ду слегка подался назад, и выражение его лица невольно смягчилось:

— Сначала взять деньги за молчание, а потом прийти в полицию и подать на них заявление?

— На их месте я бы так и сделал. Ободрал бы ублюдков до нитки и заставил называть меня папочкой. — Ло Вэньчжоу беспечно положил руку на плечи Фэй Ду и повел его вперед. — Ничего удивительного, что после этого случая Ван Сяо хочет перевестись в другую школу. Вопрос только в деньгах. Почему ты думаешь, здесь что-то не так?

Понизив голос, Фэй Ду сказал ему на ухо:

— Изначально я планировал оплатить ее учебу за границей. Я уже уведомил сотрудников фонда, но они не успели с ней связаться.

Прищурившись, Ло Вэньчжоу обернулся и посмотрел на Фэй Ду.

— Нас опередили. Кто-то внимательно следит за этим делом и делает то же, что и я, — еле слышно сказал Фэй Ду. — Если подумать, тебе не кажется, что в этот раз мы смогли поймать Лу Гошэна, потому что Ван Сяо упомянула о встрече Лу Гошэна и Вэй Вэньчуаня в центре Лунъюнь шестого ноября?

Если бы не эта важная подсказка, Вэй Вэньчуань и Вэй Чжаньхун возможно смогли бы выкрутиться.

Без этой подсказки полиция даже не дошла бы до «Улья», не говоря уже о том, чтобы найти их базу в экологическом парке. Скорее всего, к тому времени, когда они отыскиали бы другие улики, личинки на трупе Лу Гошэна уже превратились в мух.

Никто из учеников, пришедших в тот день на вечеринку по случаю дня рождения Вэй Чжаньхуна, не знал подробностей убийства Фэн Биня.

А те несколько человек, сбежавшие вместе с Фэн Бинем и видевшие фотографию Лу Гошэна на допросе, не были приглашены на частную вечеринку Вэй Вэньчуаня. Две эти абсолютно не связанные параллельные линии сошлись воедино благодаря подслушанному Ван Сяо разговору в туалете. Вероятность подобного совпадения равна столкновению кометы с Землей.

Ло Вэньчжоу остановился:

— Пойдем.

Час спустя Ло Вэньчжоу и Фэй Ду прибыли в среднюю школу Юйфэнь. Через учителя они нашли девочек, упомянутых Ван Сяо, и допросили их.

Из-за этого грандиозного скандала для проведения расследования школа была вынуждена

уйти на месячный перерыв и только недавно возобновила занятия. Немало учеников перевелось в другие школы, а их родители коллективно потребовали вернуть плату за обучение. Некогда жестокая и надменная «предводительница девушек» Лян Юцзин, кажется, стала другим человеком. Ее губы высохли и потрескались, а сама она куталась в плохо сидящий форменный пиджак. Сейчас она напоминала неуклюжую деревенскую простушку, надевшую на себя мешок. Девушка, что наносила макияж и легкой походкой шла по коридору, теперь казалась лишь иллюзией.

Не тратя слов попусту, Ло Вэньчжоу сразу же перешел к сути:

— Вы помните, во сколько вернулись в школу после вечеринки по случаю дня рождения Вэй Чжаньхуна?

Несколько девочек непонимающе переглянулись. Одна из них осмелилась сказать:

— По-моему, мы не вернулись в школу.

— Разве после этого мы не пошли в караоке?

— Да, они принесли алкоголь, мы напились, поэтому сняли номера в караоке-баре.

На стоявшей рядом учительнице не было лица. Их ученики пошли в увеселительное заведение, напились и не вернулись в общежитие ночью, а школа даже закрыла на этот глаза.

— Маловероятно, что Ван Сяо лжет. Не очень-то реально заставить обычную девочку лгать полиции. Скорее всего ее бы тут же разоблачили, но гораздо вероятнее, что она разоблачила бы себя сама. — Ло Вэньчжоу отослал понурых учениц, повернулся к окостеневшей учительнице и сказал: — Пожалуйста, свяжитесь с охраной на проходной и узнайте, сохранились ли записи с камер наблюдения в учебном корпусе за ноябрь.

Обычно записи со школьных камер видеонаблюдения хранят в течение пятидесяти дней, но из-за недавних событий, никто не посмел притронуться к резервным копиям, которые давно было пора удалить, поскольку они могли понадобиться для расследования. Вскоре записи за тот день попали в руки полиции. Был выходной, потому здание школы было тихим и пустынным.

В кадре Ван Сяо вышла из класса и направилась в туалет в учебном корпусе.

— Погоди, — неожиданно сказал Фэй Ду, — там кто-то есть.

От этих слов у сопровождающей их дежурной учительницы по телу едва не пробежал табун марашек. Присмотревшись к записи видеонаблюдения, она увидела в углу экрана скрытый от посторонних глаз вход на лестницу, где стояла женщина средних лет, похожая на работника школы.

— Это...это не наш сотрудник! — выпалила учительница.

— Вы уверены? — спросил Ло Вэньчжоу.

Похоже, дежурная учительница решила снять с себя ответственность, она поспешно сказала:

— Она правда не из наших. Я каждый день патрулирую школу и знаю в лицо весь персонал. Она у нас не работает!

Они наблюдали за тем, как женщина средних лет последовала за Ван Сяо в туалет. Сначала

она огляделась, убедившись, что поблизости никого нет, затем заглянула в туалет, вероятно, проверяя, зашла ли Ван Сяо в кабинку. Достав что-то из кармана, женщина вошла внутрь.

Спустя некоторое время, достаточное, чтобы произнести несколько фраз, неизвестная женщина вышла из туалета, опустила козырек и быстро удалилась.

Еще немного погодя из туалета вышла несколько взволнованная Ван Сяо. Девочка нерешительно направилась в класс и задержалась у задней двери кабинета, заглядывая внутрь. Только убедившись, что в классе никого, она толкнула дверь и вошла.

— Ван Сяо не лгала, — Фэй Ду остановил видео на том моменте, где девочка прижалась к стеклу, заглядывая в класс. — Она и в самом деле слышала голоса девочек, которые издевались над ней. Смотри, она сделала так, потому что боялась столкнуться с ними в классе. Видимо, ее обманули с помощью очень качественной записи на диктофоне.

Ло Вэньчжоу вытащил свой телефон и отправил фотографию женщины средних лет коллегам: «Выясните личность этого человека».

Тем временем Тао Жань уже оперативно привел своих людей в уезд Наньвань.

По-видимому, Наньвань в окрестностях Яньчэн был недавно застроенным районом. Здесь по-прежнему было множество низких лачуг и трущобных поселков. В процессе реновации вся инфраструктура района хаотично перестраивалась, а дороги были полны выбоин. Офицер из полицейского участка в Наньвань встретил коллег и с энтузиазмом показал дорогу:

— Семья этого Инь Чао, о котором вы говорите, все еще живет здесь, хотя сам он уже давно уехал. Я немного поспрашивал, он не вернулся, даже когда сносили их старый дом. Доверенность на получение денежных средств подписал его младший брат Инь Пин.

Тао Жань не ожидал, что так быстро выйдет на след «Старины пепла». Он тут же спросил:

— Значит, этот человек поддерживал связь со своим братом?

— Нет, — сказал полицейский, — начальник, представляете, вы позвонили мне сегодня утром, и я пошел к нему, чтобы опросить. В итоге, этот Инь Пин все время темнил и увиливал. В тот момент я почувствовал что-то неладное, поэтому хорошенько наседел на него и выяснил, что доверенность была подделкой, он мог присвоить себе компенсацию за снос! Эй, притормози, там идет ремонт дороги... Раньше, когда сносили гнилую халупу, вся семья могла жить припеваючи. А сейчас родители не родители, дети не дети, братья, сестры, все грызутся¹ из-за этих гребанных денег. В последнее время мы только и делаем, что выезжаем разгребать связанные с этим конфликты... Проезжай вперед!

Семья Инь Пина только недавно съехала из своего старого ветхого дома и временно проживала на съемной квартире. Под одной крышей жили трое человек. Комната плохо освещалась и, казалось, даже не отапливалась, помещение напоминало темный и сырой погреб. Инь Пин был младшим братом-близнецом Старины пепла Инь Чао. Ему тоже уже исполнилось пятьдесят шесть лет, и он работал в котельной. Худощавое лицо мужчины вытянулось, и на нем появился лишний десяток морщин. Вид он имел крайне мрачный.

Увидав его, Тао Жань остолбенел. В муниципальном бюро хранилось досье Старины пепла, созданное более десяти лет назад, но Тао Жань все еще мог разглядеть сходство между

фотографией и лицом мужчины перед ним. Они действительно были идентичными близнецами. Так как за Инь Пином был некий грешок, то при виде полиции он немедленно съежился от страха. Он наказал своей жене, столь же мрачной, как и он сам, подать чаю.

— Ты же понимаешь, что влип в неприятности? О чем ты думал, когда подделывал подпись брата? — лицо гражданского полицейского было суровым. — Ты нарушил закон, понимаешь?

Инь Пин опустил голову, не смея вымолвить ни слова. Он сидел, сложив руки в грязных шерстяных перчатках на коленях, и беспрестанно тербил штанины.

— Но мы приехали сюда сегодня не из-за этого, — дружелюбно сказал Тао Жань и положил на стол свое служебное удостоверение.

Стоило Инь Пину лишь мельком взглянуть на удостоверение, как он тут же перестал тербить одежду. Мужчина так перепугался, что попросту застыл истуканом.

— Твой старший брат Инь Чао — главный свидетель по делу, которое мы сейчас расследуем, — сказал Тао Жань. — Мы ищем его. У тебя есть его контактные данные?

Подбородок Инь Пина почти касался груди, он легонько покачал головой.

— Ты не знаешь или боишься дать их нам? — сказал полицейский из Наньваня. — У тебя хватило храбрости присвоить семейное имущество, но ты трусишь поговорить с братом, да? Да таких как вы...

Тао Жань махнул рукой, перебивая его:

— Инь Пин, когда ты в последний раз связывался с Инь Чао?

Инь Пин взглянул на Тао Жаня сквозь полуопущенные веки, а затем быстро отвел взгляд. Спустя целую вечность он промямлил:

— Лет десять назад... мой брат сказал, что провинился перед кем-то, поэтому должен уехать. Пока наша мать была жива, он время от времени присылал нам деньги. Восемь или девять... нет, десять лет назад мать умерла, а мы не могли с ним связаться. Поэтому я... поехал туда, откуда он перевел нам деньги в последний раз.

— Куда?

— Провинция Т. — сказал Инь Пин. — Я повсюду расспрашивал людей и нашел его спустя пару недель. Похоже, у него водились деньги, и жил он хорошо. Он не собирался возвращаться, сказав, что его враг очень жестокий человек и в Яньчэн его убьют. Мне... мне было все равно, откуда взялся этот враг. Я разозлился и сказал: «Если ты не вернешься, то больше ты ей не сын! Ты ублюдок, забывший свои корни! Ты непочтителен к родителям, рано или поздно тебя настигнет воздаяние!»

Поначалу Инь Пин говорил осторожно, но на последнем предложении он расшаркался. Вены на висках мужчины вздулись, а сам он перешел на хриплый крик.

Тао Жань молчал. Нельзя разыграть такое представление, не испытывая настоящих эмоций:

— Значит, с тех пор вы больше не связывались?

— А почему я должен связываться с ним? Он больше не принадлежит нашей семье. Разве он

заслужил долю наследства родителей? — Инь Пин поднял голову и взглянул на только что говорившего полицейского. — Я не нарушал закон, я поступил правильно!

1. 烏眼雞 - wūyǎnjī - петух с вороньими глазами (обр. о ненавистнике, ревнивце, злобном противнике).

<http://bllate.org/book/12932/1135219>